

Глава 5

Никому не верь

— Как ты здесь оказался? — ледяным тоном спросил Чэнь Ай.

Его рука не дрогнула; он твердо целился в Ши Цзю, и Ши Цзю чувствовал, насколько напряжены мышцы противника.

Выражение лица Чэнь Ая не оставляло сомнений: он не шутит. Давящая аура, исходившая от него, была настолько осязаемой, что становилось трудно дышать. Ши Цзю понимал: одно неверное слово, и пуля действительно прошьет его голову насквозь.

— Я жду ответа: как ты вошел? — повторил Чэнь Ай. На этот раз его голос прозвучал еще тише, отчего в комнате стало почти невозможно дышать.

Ши Цзю только открыл рот, но новый вопрос заставил его замолчать.

— Твоя способность — телепортация? — Чэнь Ай понизил голос до шепота. — Или что-то иное?

Способность? Какая еще способность?

Ши Цзю лихорадочно соображал. В прошлом сне исследователь по имени Шэнь Сяннань задавал тот же вопрос: «Что это за сила, позволяющая проходить сквозь стекло и разрывать двухслойные графеновые тросы?»

Похоже, в этом мире существовала некая система способностей. Вероятно, у каждого она была своя. Но, судя по реакции того исследователя, его умение освобождаться от оков считалось чем-то редким или необычайно могущественным.

Телепортация — из той же категории.

И теперь этот человек, которого окружающие едва ли не боготворили, судя по всему, тоже опасался его дара.

Ши Цзю слегка склонил голову набок, и в его мозгу мгновенно созрел подходящий ответ. Однако это мимолетное движение не осталось незамеченным: ствол пистолета безжалостно уперся в лоб еще сильнее. Холод металла стал почти обжигающим.

— Три.

— Два.

— Один.

Обратный отсчет прозвучал абсолютно бесстрастно.

Ши Цзю ненавидел этот дьявольский ритм. Заметив, как палец на спусковом крючке дрогнул, он поспешно выкрикнул:

— Я скажу!

Чэнь Ай замер. Его взгляд, неподвижный и тяжелый, впился в Ши Цзю. Он контролировал даже ритм собственного дыхания, ожидая ответа. Если слова юноши ему не понравятся, он раздавит его так же легко, как надоедливое насекомое.

Ши Цзю чуть приподнял голову и тяжело вздохнул, изображая покорность:

— Но не могли бы вы убрать оружие? Я очень боюсь, что оно выстрелит случайно.

Он ожидал, что Чэнь Ай прикажет ему не паясничать, но, к удивлению юноши, тот действительно опустил пистолет.

— Говори, — Чэнь Ай убрал оружие и отступил на шаг, давая Ши Цзю немного пространства, чтобы тот мог перевести дух.

Ши Цзю на мгновение опешил. «А этот парень не так уж плох, как кажется?» — промелькнуло у него в голове. Он слегка размял затекшую шею.

— Говори! — повторил Чэнь Ай. В его голосе прозвучала угроза, заставившая Ши Цзю сосредоточиться.

Ши Цзю озвучил заранее подготовленную ложь:

— Мой дар прост: в тот миг, когда вы решаете, какой силой я обладаю, я именно ее и обретаю.

«Интересно, кто же во время моего побега из тюрьмы предположил, что я способен на такое? И когда я возвращался в кабинет, неужели мысль в моей голове о том, что "это можно объяснить только телепортацией", действительно наделила меня этой способностью?»

Ши Цзю старался дышать ровно, сохраняя невозмутимый вид. Он надеялся, что люди в его снах не слишком сообразительны, но следующая фраза Чэнь Ая мгновенно разрушила эту

иллюзию.

— Вот как? А мне кажется, что твоя способность — превращаться в леопарда.

— А?..

Ши Цзю растерянно моргнул. Он не превратился ни в леопарда, ни в какое-либо другое животное. Он остался всё тем же Ши Цзю, стоящим посреди комнаты.

Чэнь Ай издал издевательский смешок. Вернувшись к своему столу, он сел, закинул ногу на ногу и принялся наблюдать. В Ши Цзю не изменилось ничего, кроме выражения лица, на котором отразилось полное фиаско.

Он недооценил противника.

Когда на его запястьях защелкнулись наручники, Ши Цзю на мгновение впал в оцепенение.

На лице Чэнь Ая открыто читалась насмешка. Он набрал чей-то номер и холодно распорядился:

— Заберите его из моего офиса.

— Эй! Голубоглазый! — Ши Цзю дернулся, но в ответ получил лишь ледяной взгляд, острый, как лезвие ножа.

Чэнь Ай одарил его безмятежной улыбкой и бросил вскользь:

— Тебе повезло. У меня закончились анестетики.

«Большое спасибо, — подумал Ши Цзю. — Обойдусь как-нибудь без такого везения».

Знакомый сценарий, знакомая тюрьма. Изменилась только камера.

Чтобы предотвратить очередной побег, охранник придвинул передвижной столик с оборудованием прямо к дверям камеры Ши Цзю.

Юноша лишь фыркнул:

— Не стоило так утруждаться.

Страж в это время ужинал. Не отрываясь от еды, он ответил:

— Еще как стоило. Если мне придется еще раз оправдываться перед господином Чэнем, я умру от стыда.

В перерывах между глотками он постоянно оглядывался. Чэнь Ай приказал ввести заключенному анестетик, но когда же Центр управления безопасностью пришлет препарат?

— Слушай, — Ши Цзю, привалившись к стене, сидел на полу и от скуки разглядывал кладку. — А как его зовут?

Он только сейчас понял, что до сих пор не знает имени своего мучителя.

Стены были отделаны декоративным камнем, но лишь в качестве окантовки поверх обычной штукатурки. В центре этой композиции висела картина маслом. На ней была изображена... кажется, какая-то битва.

Охранник посмотрел на него как на сумасшедшего, но всё же ответил:

— Чэнь Ай. «Чэнь» — как молчание, «Ай» — как чистый снег.

— Чэнь Ай? — Ши Цзю нахмурился. Он обернулся к охраннику, словно ища подтверждения, и на его лице отразилось явное замешательство.

Чэнь Ай... Чэнь Ай...

Он мысленно повторил это имя несколько раз, словно пробуя его на вкус.

— Только не вздумай называть его по имени, понял? — продолжал охранник.

— Почему это? — не понял Ши Цзю.

— Почему?! — Охранник явно не ожидал такого вопроса. Он поперхнулся едой и зашелся в приступе кашля. Лишь спустя минуту он пришел в себя. — Ты... ты серьезно? Ты что, в школе не учился?

Ши Цзю выдержал паузу, а затем выдавил кривую усмешку:

— Да, не учился. Семья была бедная.

Собеседник окончательно растерялся. Он недоверчиво кивнул:

— Впервые такое слышу... Эх, в общем, никогда не называй господина Чэня полным именем. Это верх неуважения.

Ши Цзю едва заметно кивнул, вспоминая странную реакцию того исследователя.

— Значит, вы все его боитесь?

С этими словами Ши Цзю снова отвернулся к картине.

На полотне была изображена высокая башня. Сквозь окна у самой вершины виднелось поле битвы, а внизу люди вскидывали оружие. Это напоминало технику зеркального отображения, где идеология и визуальный ряд сплетались в единое целое.

Присмотревшись, Ши Цзю заметил странную деталь: оружие в руках людей у подножия башни было направлено на них самих. В этом контексте строение обретало смысл, схожий с арканом Башни в Таро.

Саморазрушение...

Охранник с грохотом отставил пустую миску. В воздухе всё еще витал аромат еды. Быстро вытерев рот, он ответил:

— Мы не боимся его. Мы его уважаем. Все глубоко его чтят. Можешь называть это страхом, если хочешь, но это совсем не тот страх, о котором ты думаешь. На самом деле господин Чэнь — прекрасный человек.

— ...Прекрасный человек? — Ши Цзю оторвался от созерцания картины. Он не мог осознать эти слова; казалось, их представления о «прекрасном» кардинально различались.

Прежде чем страж успел что-то добавить, в коридоре послышался шум шагов, сопровождаемый истеричными криками:

— Это не я его сбил! Честное слово, не я! Он сам упал!

Звук шаркающих кроссовок по полу говорил о том, что человека тащат силой. Рядом слышались четкие, уверенные шаги тяжелых ботинок.

Шум приближался.

— Проверьте следы наверху! Я никого не сбивал! Центр цивилизации не имеет права так поступать!

В поле зрения Ши Цзю появился подросток. Он отчаянно вырывался, но конвоир из службы охраны крепко держал его, пресекая любые попытки к бегству.

Парня втокнули в соседнюю камеру. Тот мгновенно бросился к решетке и принялся неистово колотить по ней. Грохот заполнил всю тюрьму, нарушая тишину.

Когда охранник обернулся, Ши Цзю заметил на его форме надпись: «Центр управления безопасностью».

Это название было ему знакомо.

— Приносим извинения за то, что поместили вас сюда, — произнес конвоир. — Поскольку вы несовершеннолетний, мы не можем подключиться к вашему сознанию, чтобы выяснить правду. Вы были единственным на месте происшествия, поэтому мы вынуждены задержать вас до выяснения обстоятельств.

Крики утихли, сменившись бессильными ударами по двери.

Тот же голос заговорил снова, но уже обращаясь к тюремному надзирателю:

— Анестетик, заказанный господином Чэнем, уже в пути. Скоро доставят.

— Хорошо, хорошо, мы не торопимся!

Сердце Ши Цзю пропустило удар.

Шаги затихли вдали. Подросток за стеной перестал шуметь, и в тюрьме воцарилась тишина.

В прошлый раз Ши Цзю удалось сбежать отсюда, просто бросившись на дверь. Метод был странным, но он сработал.

Ши Цзю уже приготовился повторить свой трюк. Он принял исходную позицию, как вдруг услышал приглушенный, таинственный голос:

— Ты веришь в призраков?

Ши Цзю замер на полуслове. Он обернулся к единственному человеку, который мог это сказать, и с недоумением спросил:

— Ты это мне?

Он встретился взглядом с подростком из соседней камеры. Тот кивнул, не сводя глаз с Ши Цзю.

Парень сидел на полу, положив руки на колени. Он выглядел совершенно опустошенным.

— Я спускался с горы на машине, — заговорил он мрачно. — Вдруг на дорогу выскочил человек. Растрепанный такой, я едва успел затормозить. Он постоянно что-то кричал... «Призраки! Везде призраки!». Мне стало не по себе, но я всё же остановился, спросил, не нужна ли помощь. А он даже не посмотрел на меня, просто бросился вверх по склону с криками. Я поехал дальше, а через пару минут он... он упал откуда-то сверху. Прямо на мой капот. Насмерть.

Ши Цзю нахмурился:

— Послушай, ты...

Он хотел что-то сказать, но подросток резко вскочил. Он подлетел к решетке, вцепившись в стальные прутья так крепко, что костяшки побелели. Его глаза, пронизанные красной сеткой лопнувших сосудов, безумно расширились. Голос, охрипший и сорванный, сорвался на свистящий шепот:

— Я тебя спрашиваю: призраки действительно существуют?!

Его взгляд был полон ярости и ужаса:

— Мне кажется... мне кажется, этот мир полон призраков!

Договорив, он осклабился в жуткой улыбке, обнажив зубы. От этого зрелища Ши Цзю стало не по себе.

Словно в забытьи, парень отступил на два шага и снова опустился на пол. Прижавшись спиной к стене и спрятав лицо в коленях, он задрожал всем телом. Из его уст полился бессвязный шепот:

— Никому не верь.

— Никому не верь.

— Не верь здесь ни одной живой душе.

— Цивилизация — это ложь. Свобода — ложь. Не верь им.

— Конец света близок.

— Он грядет.

— Он возвращается, чтобы забрать свое.

Голос становился всё тише, пробирая до костей. Это звучало так, будто древнее божество шептало ему на ухо свои тайны.

В этот момент тишину коридора прорезал громкий голос, развеявший морок:

— Эй! Привезли анестетик, заказанный господином Чэнем!

Ши Цзю вздрогнул. Его пульс на мгновение замер. Он отвел взгляд от соседа и посмотрел на стальные прутья решетки.

Спустя полминуты молодой тюремщик, только что получивший препарат и собиравшийся исполнить приказ Чэнь Ая, в панике набирал его номер.

— Господин Чэнь! Этот... он... он снова сбежал!!

<http://bllate.org/book/16109/1581358>